

~~65~~

ЕКАТЕРИНА

БУРБОНЪ,

~~68~~
~~326~~

и

МАРГАРИТТА ДЕ ВАЛУА.

ТВОРЕНІЕ ГЖИ ЖАНАІСЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА,

Въ Типографіи Н. С. Всеволожскаго.

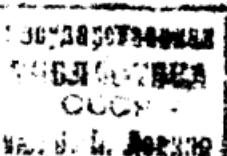
1815.

А

А

Печашась дозволяється съ шѣмъ, чтобы по
напечашаніи, до выпуска въ публику, пред-
ставлены были въ Цензурный Комитетъ:
одинъ экземпляръ сей книги для Цензур-
ного Комитета, другой для Департамен-
та Министерства Народного Просвѣще-
нія; два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ
публичной Библиотеки и одинъ для ИМПЕ-
РАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Мая 3 дня,
1815 года. По назначению Цензурного Коми-
тета, при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Москов-
скомъ Университетѣ учрежденного, книгу
сю разматривалъ Ординарный Про-
фессоръ

ВАСИЛИЙ КОТЕЛЬНИЦКІЙ.

31115-56

x/акт.44261

2007088532

ЕКАТЕРИНА БУРБОНЪ.

Естьли вѣкъ златой еще на землѣ существуетъ, то слѣды онаго открываются въ нѣдрахъ горъ, между сими скалами, гдѣ человѣкъ борется съ ищущимъ трудомъ. Въ богатыхъ долинахъ роскошь природы привлекаешь роскошь прилежанія, и холодная вѣжливость городская замѣняешь сельское господрѣимство, сюю свободу, которая дышашъ чистымъ воздухомъ скромно въ уединеніи.

Обращаясь къ Беарну, сколько прогащельныхъ воспоминаний возбуждается въ душѣ и мысляхъ! Кто не сдѣлаешь привѣтствія странѣ доспославной! Ея горы

Ч. I.

I

(4)

не заключающъ въ себѣ золота, не украшающъ сокровищами земледѣлія, но онъ произвели лучшаго изъ Королей Французскихъ. Тамъ научась соспраданію по гласу нещастія, швердоспи среди заключеній, онъ прѣобрѣль добродѣтели великаго Государя. Въ Беарнѣ все гласипъ обѣнемъ — слѣды его вездѣ видны.

Среди угрюмыхъ сосенъ и дикихъ скалъ возвышался Коараскій замокъ, убѣжище дѣтства Героя, гдѣ между сельскими жительями возраспалъ малолѣтній Принцъ Наваррскій. Гименей соединилъ благородный домъ Бурбонскій съ домомъ Албретовыи, и пышность богатства поддержала блескъ славы геройской породы; такъ весною древо, трудолюбивою рукою обработанное, скрываешь плоды свои на гордѣливой вершинѣ древняго владѣль-

(5)

ца вершоградовъ; такъ и сей одушевленъ будучи блестящею юношѣю, сообщалъ другому величіе своего древняго вѣка. Уже прошекло лѣто, какъ дочь Генриха Албреша была супругою Антонія Наваррскаго, когда предстоящія мученія были предвѣстіемъ ея плодовитости; родитель ея еъ радосшю ожидалъ наслѣдника его богатствъ. « Я желаю, говорилъ онъ, чтобы онъ во всемъ достоинъ быль нашей надежды; ему должно имѣть силу для пріобрѣшенія мужесства, швердость для преодолѣнія трудовъ, веселость для внушенія довѣренности; — таковъ пускь будешь мой внукъ. — Я не обману васъ, родитель мой, отвѣчала Жанна Албреша; желаю Генриху нашему бысть героемъ. Но какъ мнѣ содѣлаться доспойною матерью такого сына? — Надобно безъ

* *